

нии в Республике Беларусь системы государственного регулирования по выходу разрозненных разработчиков на перспективный рынок информационных технологий.

Литература

1. Полтерович В.М. Кризис экономической теории // Экон. наука соврем. России. 1998. № 1.
2. Мелюшин П.В. Опыт разработки системы "ТЕЛЕМАРКЕТ" // Материалы 52-й науч.-техн. конф. Мн.: БГПА, 1997.
3. Дрогобыцкий Л. Преподавание экономических дисциплин в зарубежных университетах // Вестн МГУ. Сер. 6. 1998. № 5.
4. Lutz H. Braucht multimedia neue datenbanken? // Geldinstitute. 1998. № 9.

А. МАКСИМЧУК

СОБСТВЕННОСТЬ, КОНКУРЕНЦИЯ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

Эффективность хозяйствования занимает ведущее место среди всех общественно-хозяйственных проблем. С этим согласно большинство исследователей и практиков производства. В условиях ограниченности экономических ресурсов и растущих запросов общества по-иному вопрос стоять не должен. Поэтому можно четко констатировать, что любая рациональная экономика в первую очередь решает проблему повышения эффективности хозяйственной деятельности.

В теории социалистической экономики и практической деятельности бывшей социалистической системы всегда подчеркивались потенциальные преимущества этой системы в области эффективности хозяйствования. Это касалось микро- и макромасштабов производства. Но действительность оказалась иной; не схожей с идеологическими и теоретическими посылками, следствием чего явилось то, что в начале 90-х гг. в большинстве прежних социалистических стран начался процесс трансформации социалистической экономики в капиталистическую рыночную систему. Однако то положение, что большинство бывших социалистических стран "отбросило" социалистическую систему, еще не означает конца решения проблемы. Остается пока достаточно актуальным вопрос о том, что требуется решить, чтобы могла возникнуть новая, действительно эффективная общественно-хозяйственная система. Следует при этом подчеркнуть, что одно только определение пути развития (в направлении к рыночной экономике) еще не решает проблемы перехода к эффективной экономике.

Вместе с тем многие вопросы, связанные с этой зависимостью, остаются пока слабо изученными. Это касается преимущественно того, как бывшие социалистические страны войдут в систему рыночных отношений. Поэтому главной целью подобного исследования является раскрытие содержания процесса реформирования собственности, формирования конкурентной среды с тем, чтобы определить пути повышения уровня хозяйствования и роста эффективности производства. Исследование данной проблемы на примере аграрного сектора экономики Республики Польша показало, что не одна только форма собственности была главной причиной различий в уровнях эффективности частного и общественного секторов в ее сельском хозяйстве. Оказалось, что в 90-е гг. собственность не была даже главным фактором (причиной) низкой эффективности сельскохозяйственного производства. Сельское хозяйство Польши не было подготовлено к функционированию в конкурентной среде, хотя и было частным. Необходимым условием перехода к эффективному хозяйствованию выступает система конкурентных отношений.

Теоретический анализ и эмпирические исследования уровней эффективности отдельных секторов сельского хозяйства Польши в 1960–1980 гг., результаты западных исследований позволили сформулировать следующие положения.

Александр МАКСИМЧУК, доктор экономических наук, профессор (Республика Польша).

В длительный временной период обнаруживается отчетливая дифференциация эффективности отдельных секторов сельского хозяйства относительно форм собственности и форм хозяйствования.

Эта дифференциация проявляется независимо от методики исчисления показателей эффективности.

Характер и направление дифференциации показывают, что частное производство в сельском хозяйстве имеет превосходство в эффективности по отношению к остальным секторам, т.е. государственному и кооперативному.

В обобщественном секторе сельского хозяйства (государственные земледельческие хозяйства и сельскохозяйственные производственные кооперативы) и разных формах собственности также обнаруживается заметная дифференциация уровней эффективности. Но эта дифференциация не так прочна и однозначна, как при сопоставлении частного и обобщественного сельского хозяйства. В одном из периодов коллективные хозяйства имели превосходство в эффективности над государственным, но во второй половине 70-х гг. это преимущество постепенно уменьшалось и исчезло. Это явилось следствием того, что кооперативная форма собственности сблизилась с государственной, если не в правовом, то в экономическом смысле.

В последующие годы функционирующая в сельском хозяйстве кооперативная форма собственности характеризовалась среди всех других форм хозяйствования самым низким уровнем эффективности. Здесь можно говорить уже о прочной и резкой неэффективности сельскохозяйственных кооперативов.

Аналогичные выводы были сделаны также другими исследователями, которые занимались проблемами эффективности сельского хозяйства. Вместе с тем было замечено, что во всем сельском хозяйстве (в секторе частного сельского хозяйства и сельского хозяйства ГСХ) шел эффективный рост производства в течение всего исследуемого периода. Неэффективное производство в этот период имело место в сельском хозяйстве кооперативов.

Исходя из предпосылки Д.С. Норта (лауреата Нобелевской премии в области экономики в 1993 г.), что "каждое хозяйство имеет техническую границу производственных возможностей. Она определяется уровнем знаний и степенью оснащения средствами производства", была предпринята попытка исследования воздействия собственности на изменения эффективности в государственном и кооперативном сельском хозяйстве. Эти исследования не подтвердили существования тесной и однозначной связи между эффективностью и формой собственности.

Если бы даже такая связь существовала, причину более низкой эффективности обобщественного сельского хозяйства по сравнению с частным следовало все же искать в другом месте, т.е. в системных факторах. В условиях отсутствия конкуренции причины такого состояния должны иметь свои главные корни в существующей здесь структуре прав собственности.

Если не учитывать упомянутую выше границу производственных возможностей, определяемую существующим запасом знаний и уровнем оснащения средствами производства, можно сделать вывод, что эффективность является, несомненно, зависимой от воздействия функционирующей в это время структуры прав собственности. Последняя может быть главным тормозом дальнейшего роста эффективности.

Каждое сельское хозяйство, в том числе и многосекторное польское, хотя в какой-то мере и является специфической отраслью, с экономической точки зрения это одна из наиболее значимых отраслей материального производства. Здесь не существует оснований для применения новых способов исследования эффективности хозяйствования, нет также оснований для иного подхода к зависимости между собственностью и эффективностью или собственностью, конкуренцией и эффективностью. Наоборот даже многосекторное польское сельское хозяйство из времен социалистической экономики является единственным существующим примером, который лучше всего подходит для подобного исследования. Сделанные на примере сельского хозяйства выводы и обобщения не противоречат общепринятым методологическим и другим требованиям.

В теоретической западной литературе можно обнаружить как бы двойной подход к зависимости между эффективностью и формами собственности:

эффективность хозяйствования в решающей степени зависит от формы собственности;

не форма собственности, а главным образом условия, в которых эта форма выступает, являются решающими в росте эффективности хозяйствования. Довольно распространенным является тезис, что форма собственности — это существенный (даже главный) фактор, определяющий цели предприятий, а конкуренция создает условия, в которых они реализуются. Реальное поведение хозяйственных единиц (предприятий) и их эффективность в основе своей зависят от двух элементов — целей, к реализации которых они стремятся; внешней среды, в которой они вынуждены функционировать. Подтверждением этого являются выводы, вытекающие из многих проведенных с этой целью эмпирических исследований. Проведенные раньше, т.е. до 70-х гг., исследования подтверждают более низкую эффективность государственного сектора по отношению к соответственным сопоставляемым условиям функционирования из частного сектора.

Один из модельных подходов к характеру зависимости между собственностью и эффективностью признает собственность в качестве детерминанта эффективности. В условиях частной формы собственности сам владелец гарантирует оптимальное, соответствующее принципу эффективности использование ресурсов, вовлеченных в производство, а конкуренция выступает главным образом как фактор, решающий размещение ресурсов между предприятиями, не исключая при этом возможного ее положительного влияния на эффективность использования имеющихся в предприятии хозяйственных ресурсов. Достаточно распространено суждение, что конкурентный рынок в состоянии обеспечить алокационную эффективность. Таким образом, форма собственности оказывает свое воздействие посредством и с помощью конкуренции. Надо подчеркнуть, что это относится только к ситуации наличия тесной связи (и даже единства) владельца и производителя, только к условиям функционирования малых и средних частных предприятий. Принимая во внимание ситуацию крупных предприятий (со сложной структурой собственности), которые в настоящее время выступают в высокоразвитой рыночной экономике, эта модель зависимости становится еще более сложной.

В отношении крупных современных предприятий, о величине которых говорят не только традиционно понимаемые размеры (производство, занятость, капитал), но также новые организационные формы типа корпорации, здесь иначе представляются отношения между собственностью и управлением. В наиболее общем плане можно заметить формирование как бы нового типа (формы) предприятий, которыми их законные владельцы не в состоянии сами управлять и контролировать их руководство (менеджеров). Здесь уже совсем другая (чем в ситуации малых и средних предприятий) модель и характер зависимости. Наблюдаются в ней следующие главные зависимости и наиболее характерные черты:

наличие некоторой автономии (свободы) крупного предприятия по отношению к его законным владельцам;

каждое предприятие надо воспринимать как учреждение, состоящее из единиц и человеческих групп с определенными интересами, из которых путем соответствующего компромисса возникает совместный интерес предприятия;

происходит в какой-то мере независимое формирование интересов владельцев и внутреннего интереса предприятия, которому может соответствовать расхождение целей владельцев и интереса предприятия;

возможным является также наличие разнообразных способов поведения предприятия в зависимости от внешних условий, прежде всего от степени усиления конкуренции, результатом которой становятся соответствующие ситуации, изменения в структуре осуществляемой цели;

воздействие конкуренции на эффективность предприятий при некоторых условиях может быть независимым (что подтверждают результаты многих современных эмпирических исследований) от формы их собственности, а эффективность государственных и частных предприятий, действующих в подобных условиях конкурентной среды, не должна иметь больших отличий.

Можно найти неединичные примеры эмпирических исследований, позволяющие делать далеко идущие заключения. Это касается, например, тезиса, что в современной высокоразвитой рыночной экономике уже не собственность, а только конкуренция является детерминантом эффективности хозяйствования. Подобные однозначные суждения:

не обоснованы пока теоретически и тщательными эмпирическими исследованиями;

не лишены значительного субъективизма, они могут относиться к отдельным предприятиям или их группам, функционирующим в данных условиях, но не пригодны для больших обобщений;

приводят к возражениям не только методологического характера, но и оспаривающим правильность применяемых решений и предположений, как, например, целесообразность применяемых показателей эффективности и другие недостатки, нарушающие их объективизм. Но не может оспариваться суждение, что особую роль играет конкуренция, значение которой как фактора, воздействующего на эффективность в современной развитой рыночной экономике, все возрастает. Без ответа пока остается еще вопрос: увеличилась ли в такой большой степени роль конкуренции, чтобы заменить собственность и стать детерминантом эффективности? Это трудное, а может быть, даже невозможное допущение, потому что собственность и конкуренция находятся по отношению друг к другу на принципах обратной связи. Они одновременно находятся также в обратной связи с эффективностью, что в итоге означает то, что, с одной стороны, они являются факторами, формирующими эффективность, а с другой стороны, эффективность в свою очередь воздействует на собственность и конкуренцию.

Продолжая рассуждения, следует попытаться дать модельное представление сущности и характера зависимостей между исследуемыми категориями. Наиболее общие рамки этой модели сводятся к тому, что:

движущей силой каждой хозяйственной деятельности является удовлетворение потребностей;

последним ее результатом является обеспечение определенного общественного благосостояния;

тенденция к росту характерна каждому хозяйствующему субъекту, действительное же проявление этой тенденции значительно сложнее, чем факт ее проявления и зависит от многих факторов, сводящихся к объективным и субъективным;

эффективность использования хозяйственных ресурсов в конечном итоге решает вопрос о состоянии общественного благосостояния;

среди многих факторов изменения эффективности методом исключения можно выделить так называемый фактор-детерминант;

собственность, а в современной высокоразвитой рыночной экономике главным образом собственность и конкуренция влияют на эффективность хозяйствования;

влияние собственности и конкуренции происходит под воздействием системных, внесистемных и неизвестных факторов. К системным следует отнести собственность и конкуренцию. О характере влияния этих факторов известно то, что системные факторы являются детерминантом производящим, т.е. оказывают, среди всех других, самое большое влияние. Это влияние не является постоянным во времени, а подвергается изменению в зависимости от условий, в которых эти факторы действуют;

воздействие разнообразных факторов на эффективность может быть выражено с помощью геометрической фигуры (круга), радиус которой (растущий во время действия явления движения) указывал бы степень воздействия (влияния) факторов, обуславливающих эффективность хозяйствования (см. рис.).

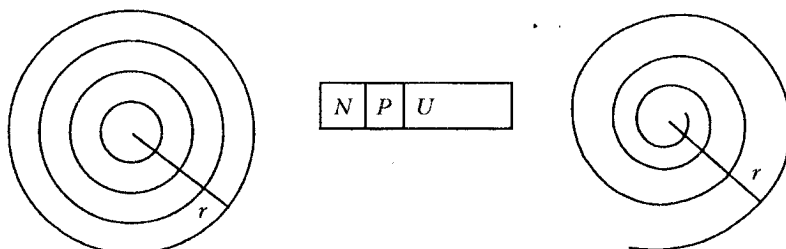

Рис. Зависимость между собственностью, конкуренцией и эффективностью хозяйствования: r – радиус круга и его структура; N – неизвестные факторы влияния; P – внесистемные факторы влияния; U – системные факторы влияния

Обратную связь в проявляющихся здесь зависимостях изображают одновременно, хотя в противоположных направлениях, действующие силы — центробежная (стремление к удовлетворению потребностей) и центростремительная (эффективность реализации этого стремления). Радиус, состоящий из силы воздействия определенной структуры, факторов, формирующих эффективность, выводил бы в приближенности все больший круг, все большая длина окружности которого означала бы соответственно увеличивающийся уровень эффективности. Поверхность описываемых кругов представляла бы уровень достигаемого общественного благосостояния, который определяется произведением величины используемых ресурсов на показатель эффективности их использования. Влияние противодействующих росту эффективности факторов выражается действием центростремительных сил, сужающих площадь круга. Воздействие обеих сил (центробежной и центростремительной) выражается в возрастании или сокращении потребностей в зависимости от достигаемого в данное время уровня эффективности и его слагаемых. При этом существующая в данное время линия, очерченная радиусом круга, не может быть постоянной, ибо действие различных факторов изменяет радиус круга. Вместе с тем теоретически можно допустить определяющее воздействие какого-то фактора (в данном случае собственности) либо же признать, что на каком-то из этапов фактор, признаваемый самым существенным в данное время, перестал быть таковым в последующем. До сих пор, например, нет исчерпывающих доказательств того, что собственность перестала выполнять функцию детерминанта эффективности хозяйствования.

Суждение, что собственность является детерминантом эффективности, влечет за собой в постсоциалистических странах определенные последствия. Оно в значительной степени определяло отношение бывших социалистических стран к приватизации государственного сектора, эффективность которого оказалась ниже, чем частного сектора в высокоразвитой рыночной экономике. Создание конкурентной среды путем соответствующих действий со стороны государства считалось более действенным решением, чем проведение приватизации. В хозяйственной практике многих стран неверно истолковывались сущность и характер системной обусловленности эффективности хозяйствования. Во многих случаях они сводились к изменению формы собственности и то только в правовом смысле (как процесс преобразования государственной в частную). Только приватизация, без выполнения многих других условий не гарантирует достаточного улучшения эффективности. Достижение высокого уровня эффективности зависит от определенных изменений во внешней среде хозяйственных субъектов, главным образом, конкуренции. В этой связи можно еще и еще раз поставить вопрос: не лучше было бы в некоторых случаях вместо приватизации направить усилия на создание конкурентной среды? Изменение только формы собственности автоматически не обеспечит высокой эффективности. По отношению к таким сложным агрегатам, как народное хозяйство, обусловленности достижения эффективной хозяйственной системы еще значительно более сложные, чем это вытекает из зависимости — собственность и эффективность или собственность, конкуренция и эффективность хозяйствования. Не всегда можно переносить определенную обусловленность и даже механизмы достижения высокого уровня эффективности из микроуровня на макроуровень.

С.А. ШАМБЕР

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ: СУЩНОСТЬ И ГЕНЕЗИС РАЗВИТИЯ

В процессе развития общества, смены исторических типов его организации происходило последовательное изменение взглядов на роль и значение человека как элемента социально-экономической системы. Соответственно появлялись и изменялись категории и понятия, с помощью которых экономическая наука изучала

Сергей Анатольевич ШАМБЕР, преподаватель кафедры экономических наук БКУУ.